

О возможностях минимизации последствий мирового финансового кризиса для экономики России

Академик Н.Я. Петраков,
директор Института проблем рынка РАН

*По материалам статьи, опубликованной в газете «Деловой вторник»,
вып. 42 (675), 25 ноября 2008 г.*

Мировая экономика вступила в полосу мощного финансового кризиса, который провоцирует рецессию в реальном секторе национальных экономик большинства стран. Искусственная биржевая перекапитализация ведущих мировых корпораций очевидно прогнозировалась. Сейчас большинство экспертов в один голос вещают о лопнувших «финансовых пузырях». Однако еще недавно значительная часть их помалкивала.

А ведь было ясно, что под эгидой США осуществлялся системный подрыв механизма ценообразования в мировой рыночной системе, произошедшей в последние 6-7 лет. Отказ от принципов свободной конкуренции и антимонопольной политики, прежде всего, в нефтегазовом комплексе мировой экономической системы.

В 2001 году мировая цена нефти марки «Дубай» составляла 22,80 долларов за баррель, а марки «брент» 24,77 долларов за баррель. При этом издержки производства составляли от 3,5-5,0 долларов за баррель до 18-20 в замыкающих регионах нефтедобычи. В первой половине 2008 года цена по биржевым котировкам приближалась к 130 долларам за баррель, и некоторые авторитетные эксперты предвещали в ближайшем будущем цену в 150 долларов за баррель. При этом издержки производства выросли крайне незначительно. Таким образом, рентабельность в нефтедобыче достигла 300-400 процентов.

Нефть относится к числу слабоэластичных товаров, возможность замены которой на субституты крайне затруднена и требует огромных инвестиций. Однако, в условиях биржевой торговли продавцы в течение суток могли поднимать цены на 10-15 процентов по мотивам урагана в Мексиканском заливе, военных операций нигерийских боевиков, личного конфликта между Бушем и Чавесом, то есть по поводам, являющимся ничтожными в функционировании мировой экономики. К этому надо добавить, что дефицит нефти (разница между потреблением и добычей) достигла ежегодно по США

почти 600 миллионов тонн, по Европе (без России) 480 миллионов тонн, по Китаю – 120 миллионов тонн, по Индии – 85 миллионов тонн и т.д. Следовательно, современный монопольно-биржевой рынок нефти способствует колоссальному многомиллиардному межрегиональному перемещению финансовых потоков по планете. Все эти деньги оседают в международной банковской системе. Лишь малая их часть направляется на инвестиции в энергетику (4-5 процентов). Остальные оседают на банковских счетах, на счетах ипотечных и страховых компаний. Ситуация усугубляется тем, что страны, получающие сверхприбыль от цены на нефть, предпочитают хранить эти средства не в национальных банках, а в заграничных ценных бумагах США. Создается иллюзия «легких денег», которые необходимо как-то использовать. «Легкие деньги» порождают снижение требования к заемщикам. Их способность к возврату кредитов снижается. Появилась практика выдачи кредитов без залогов, под сомнительные инвестиционные проекты, под приобретение индивидуальной недвижимости предприятиям и лицам со средним или непостоянным доходом без анализа их кредитной истории.

«Легкие деньги» – это келейно присвоенные финансовые ресурсы от естественных или искусственно созданных монополий.

Россия оказалась втянута в мировую финансовую авантюру. Идеи глобализации превалировали над принципами сохранения национальной безопасности.

Доходы от экспорта нефти, газа и других сырьевых продуктов в значительной степени аккумулировались в стабилизационном фонде (и его модификациях). Этот фонд рос с необычайной скоростью. Если в третьем квартале 2006 года он составлял около 1,7 триллиона рублей, то к началу кризиса он достиг 3,8 трлн. Рублей. Две трети этих денег были вложены в бумаги Фанни Мэй, Фреди Мак и в Федеральную систему банков жилищного кредита. Рейтинговые агентства, подконтрольные США, присваивали облигациям этих компаний высшую категорию надежности – AAA. А между тем в результате падения цен на жилье чистые убытки Фанни Мэй уже в 2007 году составили 2 млрд. долларов, а капитализация упала с 44 до 11,5 млрд. долларов. Возможно ли теперь для России вернуть свои деньги – большой вопрос.

Не менее важной проблемой для России в процессе выхода из финансового кризиса является проблема внешних долгов. К началу финансового кризиса Россия подошла с весьма неприятной структурой внешнего долга (см. таблицу).

Эти данные показывают, что государство, с одной стороны, и банки и компании, с другой, шли в преддверии кризиса на встречных курсах. Если государство последовательно погашало свои долги, то компании и банки все сильнее залезали во внешние займы. Только за первое полугодие 2008 года они увеличили свои внешние долги на 71 млрд. долларов. Какова же их нынешняя платежеспособность для возврата кредитов и процентов на них? Оценка рисков топ-менеджерами банков и компаний при внешних заимствованиях вызывает сомнения в их профессионализме. России грозят либо массовые банкротства, либо помощь государства частному сектору. Однако совокупный внешний долг государства, компаний и банков примерно соответствует общему объему золотовалютных резервов РФ.

Внешний долг РФ

	1.01.2008	1.07.2008	% от общего долга
Государство	47 млрд. долл.	40 млрд. долл.	7%
Компании	253 млрд. долл.	295 млрд. долл.	56%
Банки	163 млрд. долл.	192 млрд. долл.	37%

Возможные направления смягчения последствий финансового кризиса в России заключаются в следующем.

1. Поддержка государством так называемых «системообразующих» банков должна быть строго ограничена. Банки являются коммерческими структурами. Поэтому получение максимальной «маржи» и прибыли от валютных и иных операций является их главной рыночной целью. Эффективным рычагом воздействия правительства на экономическую деятельность банков является предоставление им финансовой поддержки под **целевые** кредиты. Это резко усилит прозрачность работы банков. Спасать надо не банки, а реальную экономику. Для сохранения курса на модернизацию необходимо реанимировать и резко усилить роль Банка долгосрочного развития.
2. Необходимо решительно изменить характер деятельности антимонопольных структур. В настоящее время они в основном занимаются поиском фактов ценового сговора между отдельными предприятиями и компаниями. Однако опыт формирования не только естественных, но в первую очередь

искусственных монополий показывает, что завышенная монопольная цена может формироваться отнюдь не на базе соглашений между продавцами. Выдавливание конкурентов из регионов и отраслей может происходить в форме «дружественного поглощения» и других мягких или жестких приемов рейдерства. Главный показатель монополизма это получение сверхприбыли. Должно быть юридически закреплено понятие нормальной рентабельности, включающей в себя не столько бонусы топ-менеджерам, сколько расходы на инновации, повышение качества и снижение издержек выпускаемой продукции и услуг. Вся остальная сверхприбыль должна поступать в карман потребителей этой продукции путем принудительного снижения цен под угрозой разорительных штрафов со стороны государства. В этом коренной смысл борьбы с монополизмом и поддержки справедливого рыночного ценообразования.

3. В последние годы РФ жила в условиях беспрецедентного бюджетного профицита. Это не соответствует мировой практике ведущих экономических держав. Профицит бюджета, измеряемый сотнями миллиардов рублей свидетельствует о том, что государство собирает налогов столько, сколько не в состоянии потратить (или не хочет потратить). В результате возникают разного рода стабилизационные фонды, через которые деньги налогоплательщиков уходят из страны.

По экономическому содержанию бюджет относится к балансовым категориям. Расходная и доходная часть бюджета должны примерно совпадать. Хотя, конечно, возможен небольшой профицит или дефицит. (В странах Европейского союза дефицит бюджета рекомендуется ограничить 3 процентами ВВП). Налогообложение резко превышающее по объему расходные статьи бюджета является антирыночным, поскольку ограничивает возможности частного сектора к развитию, понуждает к сохранению высоких цен.

В условиях финансового кризиса правительство должна объявить масштабные **налоговые каникулы**. Необходимо резко сократить ставку НДС и отменить все остальные налоги на предприятия. Надо помогать, прежде всего, предпринимателям, реальному сектору экономики, а не только банкам, для которых уже введены льготы по

ставкам обязательного резервирования. Антикризисное смягчение налоговой политики целесообразно ввести на 2009-2010 годы. За это время следует подготовить общегосударственную налоговую реформу.

Принятие перечисленного комплекса мер позволит избежать возможной рецессии российской экономики.